

Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
Слазь!
довольно шлаться в пекло!
Я крикнул солнцу:
Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут не знай ни зим, ни лет,

сиди, рисуй плакаты!
Я крикнул солнцу:
Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!
Слеза из глаз у самого
жара с ума сводила,
но я ему
на самовар:
Ну что ж,
садись, светило!
Черт дернул дерзости мои
орать ему,

сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась,
и степенность
забыв,
сiju, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко?
Поди, попробуй!
А вот идешь
взялось идти,
идешь и светишь в оба!
Болтали так до темноты
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На ты
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,

а ты свое,
стихами.
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.
Вдруг я
во всю светаю мочь
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой
и солнца!